

Смириться с кажущейся неизбежностью гибели дорогих ему людей было непросто, и это становилось все труднее по мере того, как количество тел росло. Они тяготили его день и ночь, и лица тех, кого он потерял, преследовали его сны, пока он не стал лишь тенью того молодого человека, которым был когда-то. Самая тяжелая из них, та, что действительно оставила его сломленным, не была одной из первых или последних, но она определенно была самой важной. Сакура, его лучший друг, товарищ по команде, возможно, единственная женщина, которую он когда-либо по-настоящему любил, умерла у него на руках после неудачной миссии по уничтожению тела, которое когда-то принадлежало их лучшему другу, и в каком-то смысле Наруто умер вместе с ней. Он так и не простил себя за это и не смог смириться, несмотря на все усилия оставшихся в живых друзей. А потом их тоже начали убивать. Иногда это происходило в большой битве, иногда - во время простого задания. Они погибли, защищая его, они погибли из-за заданий, которые он им поручал, они погибли из-за заданий, которые они выполняли, несмотря на его попытки уберечь их от опасности.

И вдобавок ко всему умирала деревня, которую он так любил. Сражения, войны, тайные нападения - все это накладывало свой отпечаток на некогда прекрасную и мирную деревню. Он не смог бы спасти ее, как не смог спасти Сасукэ, Сакуру и всех остальных. А теперь тот, кто был главным виновником всех этих потерь и тысяч других, просто смотрел на него с ласковым выражением, которое казалось неуместным на лице Сасукэ, наблюдавшего за тем, как Наруто поднимается из грязи... и при этом издавал раздражающий звук.

"Ку-ку-ку..."

"Заткнись", - прорычал Наруто, устало подняв перед собой руки, с которых капала кроваво-красная грязь. Он чувствовал, как внутри него поднимается сила кьюуби, умоляя вырваться на свободу, но не поддавался ей. Сила лиса была обоюдоострым мечом, и в такой схватке он не мог позволить себе потерять контроль. Кьюуби даст ему силу, но он не сможет больше думать, и он не был уверен, что даже сила Кьюуби сможет уравнивать шансы... по крайней мере, полуконтролируемое количество силы Кьюуби. Он подумал, что мог бы полностью выпустить демона. Это хотя бы замедлит Орочимару, но Кьюуби все равно уничтожит деревню, так что ничего не получится.

"Ты проиграл, Наруто-кун, - усмехнулся голос Сасукэ, - просто сдайся, и я сделаю твою смерть быстрой".

"Если бы в нем остался хоть один Сасукэ, ты бы знал, что я так не поступаю", - прорычал Наруто, надеясь, что не лжет.

"Оглянись вокруг", - усмехнулся Орочимару, махнув рукой на горящие здания и трупы вокруг них. "Ты все еще хочешь стать Хокаге? Ты все еще думаешь, что сможешь стать Хокаге? К концу дня не останется ни одной деревни, в которой можно было бы стать Хокаге!"

"Есть вещи поважнее, чем быть Хокаге", - возразил Наруто с большей уверенностью, чем чувствовал на самом деле. "Когда я убью тебя, будет неважно, что ты пытался сжечь деревню дотла, Кохона будет жить... Дух Огня будет продолжать гореть!"

Саннин покачал головой и провел рукой по длинным темным волосам, убирая их с лица, его голова лениво откинулась в сторону, а губы изогнулись в насмешливой улыбке. "Ты так же наивен, как и Джирайя".

Наруто напрягся при упоминании своего погибшего учителя и друга.

Желтые змееподобные глаза Орочимару стали жесткими, сфокусировавшись на светловолосом ниндзя. "Я покажу тебе, как ты ошибаешься, точно так же, как я показал ему..." Он закрыл глаза на несколько секунд и прошептал "Шаринган!". Когда он снова открыл их, они были цвета крови, а знакомые три томоэ были хорошо видны даже на расстоянии.

На мгновение Наруто вновь оказался в Долине Конца, пытаясь помешать другу отправиться к Орочимару. Пока он не воспользовался силой Кьюби, он был беспомощен перед глазами Сасукэ. Победить пользователя Шарингана можно было только одним способом - скоростью. Проницательность, которую давал предел кровного родства, была невероятной, но скорость не позволяла этого сделать. Если ты был быстрее того, кто использовал Шаринган, ты все равно мог победить.

Наруто был быстр.

Он был невероятно быстр.

Но он не был быстрее Орочимару, во всяком случае, не настолько, чтобы победить шаринган. Бой уже был закончен, теперь же... что бы там ни было после "закончен".

Единственным выходом для Наруто было использовать Кьюби, к черту опасности и последствия. Его разум перестал бы быть ясным, как только он впустил бы чакру демона в свою систему, техники были бы отброшены в сторону в пользу животных инстинктов, а демон жаждал бы все большего и большего контроля, пока не захватил бы его полностью. Вступив на этот путь, он продолжал идти до тех пор, пока его не окружала смерть или что-то не выводило его из этого состояния. В таком состоянии он уже не раз убивал друзей... вскрывал грудь Джирайи и не думал об этом... но друзей больше не было, деревня разваливалась на части, а сам он был окружен врагами. Возможно, настало время выпустить на волю монстра, живущего внутри него.

"Ты выглядишь испуганным, Наруто-кун, - насмехался саннин-змея, - но ты еще не знаешь страха... мой Шаринган еще не дошел до самого страшного!"

Орочимару медленно поднял руки перед лицом: мизинцы и безымянные пальцы сцепились, средние пальцы поднялись и прижались друг к другу, а указательные согнулись, касаясь кончиков пальцев. Руки оставались в таком положении всего секунду, и Наруто знал, что этого достаточно, чтобы притянуть чакру к глазам - он видел это движение десятки раз в прошлом.

"Мангекё Шаринган!"

В одно мгновение глаза Наруто оказались на ногах Орочимару. Ему приходилось сталкиваться с Итачи и Мадарой, он знал, на что способен Мангекё, и не мог не улыбнуться. Шанс победить ещё был, и, возможно, для этого даже не понадобится Кьюуби.

Мангекё Шаринган обладал огромной силой, но еще больше сил требовалось, чтобы его использовать. Он разрушал зрение пользователя и истощал запасы чакры с поразительной скоростью. Он достаточно часто поднимал Какаши с земли, чтобы знать это.

Если Орочимару собирался применить столь расточительный прием против того, кто знал, как с ним бороться, то у него еще был шанс.

"На что ты смотришь, Наруто-кун?" спросил Сасукэ голосом с акцентом Орочимару. "Не надо смотреть по сторонам, всегда лучше видеть приближение своей смерти... или мне так кажется".

"Ты забываешь, кто победил Мадару, - возразил Наруто, - я знаю, как сражаться с Мангекё Шаринганом".

"Тоби уже не тот, кем был раньше, но, полагаю, я должен поблагодарить тебя за это", - усмехнулся Орочимару. "Если бы не ты и твои друзья, Акацуки могли бы осложнить мне жизнь. Конечно, мне удалось победить Итачи ради тебя, так что я считаю, что мы в расчете".

"Не ты победил Итачи, а Саске", - огрызнулся Наруто. "Ему не нужна была твоя помощь, он бы и сам справился, если бы остался с друзьями".

Орочимару ухмыльнулся и покачал головой. "Я - Сасукэ, а Сасукэ - это я. Мы убили Итачи. Даже сражаясь с ним, Сасукэ чувствовал, как я расту внутри него, становясь все сильнее и сильнее, достигая того момента, когда я возьму власть в свои руки... Но сейчас это уже не имеет значения, не так ли? Давай перестанем беспокоиться о прошлом, ведь я уже убил тебя. Твоё прошлое, твоё будущее исчезли, потому что взгляд вниз не спасёт тебя от этого Шарингана... так же, как он не спас руку Дейдары, когда тот сражался с тобой и моим маленьким инструментом Какаши".